

— Разве я сказал, что ты будешь спать всю ночь? Как только пойму, что больше не могу, сразу тебя растолкаю, не переживай.

— ...

Испытывая сложное чувство — теплоту, смешанную с непреодолимым желанием связать, — студент Цяо вернулся на гостевой диван. Двигать его он так и не стал, устроившись так, чтобы при первом же открытии глаз сразу видеть Чжоу Илюя. Он забрался на него и свернулся калачиком.

Вновь посмотрев на Чжоу Илюя, он поймал себя на мысли, что спина его боевого товарища кажется сейчас на удивление величественной.

Веки Цяо Сыци постепенно тяжелели, но спать ему не хотелось. Чувствуя неловкость из-за того, что не может помочь на дежурстве, он решил хотя бы поговорить с товарищем:

— Чжоу Илюй.

— М-м? — отозвался тот, не оборачиваясь, но по тону было понятно: «Говори, я слушаю».

— Как думаешь, во всем Корпусе Лубань остались только мы двое живых?

— Не знаю. С чего вдруг такие мысли?

— Да так, просто атмосфера прямо как в фильме «Я — легенда».

— Это фильм?

— Ну да, с Уиллом Смитом. Там весь город заразился и мутировал, остался только он и немецкая овчарка. Он боролся с одиночеством и одновременно сражался, сохраняя последнюю надежду человечества. Сейчас ощущения один в один. Я даже чувствую себя Уиллом Смитом!

— Значит, у меня выбора роли не остается?

— ...

— Цяо Сыци?

— Спокойной ночи!

Учитывая, что в общении с Чжоу Илюем — намеренно или нет — на каждом шагу крылась ловушка, Цяо Сыци решил выбрать более надежный способ взаимодействия: сон.

Вот только он не ожидал, что проспит до самого утра.

Если точнее, на горизонте едва брезжила полоска белого света, только-только рассветало.

Сквозь сонную пелену Цяо Сыци увидел силуэт Чжоу Илюя, стоявшего у окна. Тот высился прямо и стойко, словно одинокая сосна на вершине горы.

Телефон уже разрядился, но, взглянув на небо и оценив собственную бодрость, Цяо Сыци понял, который примерно час. Его мгновенно захлестнуло чувство вины. Он тут же подскочил с дивана. Из-за слишком резкого движения в голове зашумело, но времени приходить в себя не было. Он подбежал к Чжоу Илюю и, даже не спрашивая разрешения, потянул его назад:

— Смена караула!

Чжоу Илюя за ночь прилично продуло и вымотало. Видя, что Цяо Сыци в хорошем тонусе, он не стал упрямиться и церемониться. Он сразу направился к дивану, где всю ночь ютился его товарищ, и улегся греться в остатках чужого тепла.

— За ночь ничего не случилось? — поспешил спросить Цяо Сыци, пока его напарник еще не провалился в сон.

— Нет, — ответил Чжоу Илюй, у которого от усталости слипались глаза, хотя голова всё еще соображала. — Если днем ничего не произойдет, вечером выдвигаемся в Корпус Гэу.

— Ладно, — коротко и ясно согласился Цяо Сыци.

Бум-бум-бум! —

Внезапно громоподобный барабанный бой разорвал тишину раннего утра.

Цяо Сыци замер.

Чжоу Илюй резко распахнул глаза.

Бум-бум-бум-бум-бум! —

Цяо Сыци раскрыл рот от изумления.

Чжоу Илюй уже подскочил к окну.

Яростный, словно буря, барабанный бой налетел внезапно и так же неожиданно оборвался.

После короткой тишины раздались жалобные звуки сяо.

Цяо Сыци и Чжоу Илюй переглянулись с непередаваемым выражением на лицах:

— «Маленькое яблоко»?

— Похоже на то.

— Наши ребята?

— Сто процентов.

Во второй половине ночи ветер всегда крепчал без предупреждения. Словно какая-то неведомая рука свыше в строго определенный час переключала климатический режим, не удосужившись сделать хотя бы плавный переход.

Чжао Хэ вжал голову в плечи и плотнее запахнул куртку.

В этот момент он шел по главной дороге студенческого городка, мимо учебных корпусов. Разумеется, точно так же, как и по пути сюда: прижимаясь к обочине и пробираясь от дерева к дереву. В лунном свете тени ложились пятнами, а голые переплетенные ветви создавали иллюзию густой листвы. Его темная одежда отлично скрывала его в этих тенях, а благодаря тому, что он намеренно замедлил шаг и ступал бесшумно, он практически слился с ночной темнотой.

Корпус Цюши остался позади, впереди уже виднелся Корпус Исинь, а доносившееся из Корпуса Гэу пение окончательно стихло.

Чжао Хэ не считал себя трусом, но в такую ночь ему вдруг захотелось, чтобы голоса товарищей сопровождали его подольше, пусть даже еще на пару минут.

Позади него густой дым над крышей Корпуса Цюши уже почти рассеялся — в ночное небо лениво поднимались лишь несколько тонких, едва заметных струек.

Чжао Хэ отвел взгляд и твердо решил: в Столовую он не вернется.

С тех пор как отряд разделился, прошло всего пол-ночи, но интуиция подсказывала ему, что ни Чжоу Илюй с Цяо Сыци из Корпуса Лубань, ни У Чжоу с Фэн Цибаем из Корпуса Исинь не должны и не станут возвращаться в Столовую.

У этого предположения не было никаких рациональных оснований — чистой воды шестое чувство. Но порой шестое чувство оказывается куда надежнее любых логических умозаключений. Оно возникает столь загадочно, что его поразительной точности не требуются никакие объяснения.

Впрочем, если бы пришлось рассуждать логически, это тоже имело смысл. Поставив себя на их место, он понял, что, отвлекая врагов, тоже не побежал бы сразу в Столовую, а укрылся бы где-нибудь поблизости, дожидаясь вестей о победе или о необходимости прийти на выручку. И сейчас именно он нес эти вести.

На него легла важная задача: передать товарищам новость о том, что Сун Фэй, Ци Янь и Хэ Чживэнь успешно проникли в Корпус Гэу и следующей ночью собираются пробиваться к радиоприемнику. И не важно, куда именно он доберется — в Корпус Лубань или в Корпус Исинь.

Так что возникла дилемма: остановиться прямо здесь и зайти в Корпус Исинь, или же двинуться дальше, в Корпус Лубань?

Хрусь.

Чжао Хэ вздрогнул всем своим могучим телом. Мысли оборвались одновременно с шагом.

Это был звук ломающейся ветки или трещины — невероятно тихий, едва различимый. Если бы в сомнениях он не замедлил шаг до предела, то точно пропустил бы его мимо ушей.

Но вокруг простирался лишь пустой асфальт. Никаких следов Зомби, даже травы поблизости толком не росло. Единственное, что здесь находилось, — дерево, к которому он прислонился...

Погодите-ка.

Чжао Хэ замер на месте, а затем медленно и деревянно задрал голову вверх.

Он стоял точнехонько под деревом. Примерно в метре над его головой, на не слишком толстом суку, сидел на корточках чернеющий силуэт «человека». Под чернотой здесь подразумевалась вовсе не тень. Фигура была обуглена с головы до пят и напоминала ходячий уголек. Лицо пострадало не меньше: почерневшие черты спеклись в сплошное месиво, глаза не открывались, а из глубоких трещин на обгоревшей коже сочилась прозрачная сукровица.

Зрелище было настолько жутким, а расстояние — таким ничтожным, что потрясенный Чжао Хэ на мгновение оцепенел. В голове его воцарилась абсолютная пустота.

Внезапно раздался громкий треск — ветка обломилась окончательно!

«Человек-уголек» полетел вниз. Застигнутый врасплох Чжао Хэ не успел уклониться, и тело с глухим стуком рухнуло прямо у его ног.

При падении существо ударились о землю, но его рука угодила точно на ногу Чжао Хэ. В следующий миг эта рука будто обрела собственную волю: пока обгоревшее туловище еще корчилось в конвульсиях от удара, пальцы намертво вцепились в туго завязанные шнуры Чжао Хэ!

Чжао Хэ мгновенно пришел в себя. Он с силой лягнул «человека-уголька» и молниеносно взлетел на дерево!

Прошло немало времени, прежде чем «человек-уголек» сумел подняться. Судя по его неуверенным движениям, приземление вышло болезненным. Поднявшись на ноги, он не стал сразу бросаться вперед, а принялся крутить головой по сторонам, шумно втягивая носом воздух.

Чжао Хэ уже не сомневался. Существо не кричало от боли, плевать хотело на изуродованное лицо и вообще никак не реагировало на свои страшные ожоги. Это был не «человек-уголек», а «зомби-уголек». К тому же он полностью ослеп, так что ориентироваться при охоте мог только по запаху и осязанию.

К счастью, сам он среагировал вовремя и забрался достаточно высоко.

Чжао Хэ облегченно выдох...

Хрусь.

Ой...

Треск!

Да твою ж мать, он так и знал!!!

Ветка, которая не выдержала даже обгоревшего Зомби, явно не была рассчитана на вес крепкого Чжао Хэ. В мгновение ока она с треском переломилась пополам. Не имея ни единого шанса спастись, Чжао Хэ свалился вниз и, словно по заказу, приземлился аккурат на зомби-уголька.

Не веря своей неожиданной удаче, зомби мгновенно сгреб Чжао Хэ в охапку и вцепился в него зубами!

Зомби на все сто процентов метил в шею жертвы, но на все двести — укусил Чжао Хэ лишь за грудь.

— Рост — это боль.

Из-за плотной одежды и развитых грудных мышц укус не увенчался успехом — зубы лишь скользнули сквозь ткань по груди. Однако этого прикосновения хватило, чтобы у Чжао Хэ волосы встали дыбом, а тело покрылось крупной дрожью.

И дело было не в страхе. Просто этот укус, как назло, напомнил Чжао Хэ его бывшую девушку.

Будучи обладателем длинных ног, Чжао Хэ предпочитал миниатюрных девушек, и его бывшая едва доставала ему до груди. Всякий раз, когда ей хотелось нежности, она любила кусаться. Обычно она налетала на него с объятиями и впивалась зубами туда, куда дотягивалась, так что в девяти случаях из десяти страдала именно грудь.

<http://bllate.org/book/18287/1753492>